

HSSB1139: Скорбь манит

Чэнь Куньхуа достал нефритово-зеленый талисман и передал его Ван Чжэнчэну: "Поскольку мой старший брат еще не оправился от полученных травм, он не сможет лично действовать в этот раз".

"Ничего страшного. Этого предмета уже достаточно, - сказал Ван Чжэнчэн, - пытка колющими клинками разрушает ци и кровь, и от нее нелегко оправиться. Верхний экзальт должен хорошо отдохнуть".

Чэнь Куньхуа сказал: "Куньхуа благодарит старейшину Вана за заботу о моем старшем брате".

Он не стал спрашивать, что Ван Чжэнчэн собирается делать дальше, просто сказал: "Поскольку я уже доставил предмет, этот младший сейчас уйдет, старейшина Ван".

"Тогда в путь, маленький друг Чэнь", - кивнул Ван Чжэнчэн и попросил кого-нибудь проводить Чэнь Куньхуа.

Проводив Чэнь Куньхуа, Ли Цзюньсинь вернулся в пещерную усадьбу и спросил: "Хозяин, это может быть та вещь, которая была тогда..."

"Верно. Это уже дело более чем двадцатилетней давности. Я тогда просил Верхнего Чэня помочь, но он просто проигнорировал это", - Ван Чжэнчэн покачал головой, - "Возможно, из-за плохих отношений с отцом и сыном Янь он хочет помочь сейчас".

"Тем не менее, еще не поздно".

Старик передал Ли Цзюньсиню нефритово-зеленый талисман и научил его пользоваться им.

Ли Цзюньсинь был тонко задет Парчовым Императором еще на Озере Отражения Звезд. Однако он уже смирился с этим и продолжал жить как обычно.

Мгновенное восхождение Ни Цзиншэня на стадию Человеческого Экзальта и последующая шокирующая битва не повредили уверенности Ли Цзюньсиня, так как он просто продолжал стабильно культивировать, как обычно.

Сейчас он тоже мог в любой момент преодолеть это узкое место и стать Экзальтом.

"Передай это тому человеку, - сказал Ван Чжэнчэн, - Подожди, пока не представится возможность. Когда она появится, перемены придут, и придут быстро".

Ли Цзюньсинь уверенно кивнул: "Да, учитель".

Он начал уходить, но остановился и спросил: "Учитель, прибыль, полученная Павильоном Небесных Тайн, все еще имеет второстепенное значение. Важнее то, что его влияние неуклонно растет, поскольку он, похоже, способен привлечь и объединить сердца многих".

"Поскольку прошло не так много времени, он все еще мало что может сделать. Тем не менее, судя по темпам роста, в долгосрочной перспективе это может привести к серьезным проблемам".

Ли Цзюньсинь нахмурился: "Как бы Янь Чжаогэ ни укреплял свое влияние, ему все равно не удастся встать на уровень, равный Великому Мастеру. Тем не менее, Павильон Небесных Тайн

теперь явно связан с Северным Высоким Пиком, что приведет к росту могущества Суверена Меча."

"Хотя его мотив может показаться зарабатыванием денег, Янь Чжаогэ явно нацелился на наш Утес Цилинь втайне, нацелившись на вас и Великого Мастера!"

Ван Чжэнчэн улыбнулся: "Этого следовало ожидать. Наблюдая за предыдущими инцидентами с Падшим Божеством семьи Янь, он никогда не был тем, кто просто пассивно ждет. Если ему удастся перехватить инициативу, он точно не упустит этот шанс".

"Если бы мы заключили с ним мир, он, вероятно, не пошел бы на такие меры".

"Просто многие вещи в этом мире происходят не так, как мы хотим. Падшее божество Янь и его мать, Сюэ Чуцин, являются скрытой угрозой для нашего Мира за пределами миров. Естественно, мы не можем сидеть сложа руки и ничего не делать. Даже если мы восхищаемся его талантом, мы все равно не можем так просто оставить эти дела".

В глазах старика появилось сожаление: "Кроме того, как и ты, Цзюньсинь, Падшее Божество Янь уже слышал имя Неизмеримого Небесного Владыки, прежде чем стал экзальтом. Это светлое будущее, которое лежит перед ним, кажется, теперь затуманено".

"Новости от Парчового Императора гласят, что Янь Чжаогэ утверждает, что он не такой, как Фу Тин, и в них было посеяно семя Неизмеримого Небесного Владыки.

Тем не менее, это невозможная вещь".

"Однако это также позволяет нам быть гораздо менее конфликтными".

Услышав это, Ли Цзюньсинь на мгновение задумался, а затем спросил: "Учитель, а что касается Бессмертного Двора и Неизмеримого Небесного Владыки..."

"Ради продолжения нашей ортодоксальной традиции даосизма часто приходится идти на компромиссы, особенно когда в будущем ситуация может измениться к лучшему. А рисковать до этого - значит зарывать свои надежды в бессмысленные жертвы", - Ван Чжэнчэн благосклонно смотрел на своего ученика, но его взгляд был полон печали, - "Император Тусклого Луча, Император Светлого Соединения и некоторые другие, возможно, думали о даосизме в целом, но их опрометчивость принесет только бесконечные неприятности для всех нас".

"Жаль только, что ты, Цзюньсинь, в итоге бессмысленно пережил несчастье из-за несчастного случая, вызванного Парчовым Императором".

Ли Цзюньсинь сказал: "Не стоит беспокоиться за этого ученика, учитель. Все так, как вы и сказали. Не факт, что все изменится к лучшему. Если этот ученик не доживет до этого дня, то это будет просто судьба".

"Что касается Янь Чжаогэ, этот ученик тоже признает, что он действительно необычайно талантлив. Тем не менее, поскольку он ступил на неверный путь, мы можем только отказаться от него."

"Возможности этого человека действительно не могут быть измерены стандартами обычных боевых практиков. Мало того, что он потрясюще талантлив в боевом дао, так он еще и основал Павильон Небесных Тайн, сумев за три коротких года создать такую влиятельную структуру".

Ван Чжэнчэн улыбнулся: "Только после того, как они произвели такое сильное потрясение, Снежный Журавль может ослабить бдительность".

"Теперь этот ученик немного понимает, - размышлял Ли Цзюньсинь, - Создавая впечатление, что влияние Государа Меча превосходит влияние Великого Мастера, создавая впечатление, что отец и сын Янь находятся в положении несравненной силы.

Только тогда Снежный журавль будет чувствовать себя в безопасности, думая, что ей больше не нужно прятаться, ведь ее семья может остановить Мир за пределами Миров от попыток захватить ее".

Ли Цзюньсинь посмотрел на своего Учителя: "В конце концов, если они смогут воссоединиться и наслаждаться блаженством вместе как семья, то Снежный Журавль точно не захочет разлучаться со своим мужем и собственной плотью и кровью."

"Это верно. Использование отношений может быть немного низким, но в настоящее время это самый эффективный метод", - Ван Чжэнчэн медленно покачал головой, - "Тем не менее, поскольку Верхний Чэнь наконец-то готов помочь, этот план больше не нужен".

Ли Цзюньсинь спросил: "Есть ли необходимость подавлять Павильон Небесных Тайн?"

"Конечно, нет. Три года уже прошло. Поспешность приводит к расточительству!" Ван Чжэнчэн улыбнулся: "Более того, падшее божество Янь позволило стольким драгоценным сокровищам вновь появиться в этом мире, способствуя возрождению даосизма. В конце концов, это определенно хорошо".

"Тогда этот ученик доставит предмет сейчас", - поклонившись, сказал Ли Цзюньсинь.

Он вспомнил кое-что: "Когда Павильон Небесных Тайн откроется в следующем месяце, они впервые организуют аукцион. Учитывая важность этого события, партия Янь Чжаогэ определенно уделит ему много внимания".

"С этим, большая часть их внимания, безусловно, будет задержана. В это время нам будет гораздо легче добиться успеха".

Ван Чжэнчэн посмотрел в пространство: "Будем надеяться на это. Если предсказания этого старика верны, то это должно произойти в ближайшее время. Что касается того, совпадет ли это с датой аукциона Павильона Небесных Тайн, то тут все зависит от судьбы."

.....

На вершине утеса Цилян строились различные планы.

В этот момент Янь Чжаогэ делал последние приготовления к предстоящему в следующем месяце аукциону в Долине Драконьих Бабочек.

База влияния Павильона Небесных Тайн уже была полностью создана, ведь последние три года упорной работы не прошли даром.

Если бы аукцион в этот раз прошел гладко, их гегемония в отрасли была бы практически непоколебимой.

Тем не менее, Янь Чжаогэ только что получил тревожную информацию.

"Парчовый император прислал сообщение, что будет присутствовать на аукционе?" Янь Чжаогэ недоуменно посмотрел на А Ху: "Ты знаешь, какой именно Парчовый Император?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103669>